

Цена этрога

*Из книги раввина Соломона Альтера Хальперна «Узник и другие истории о вере»,
публикации издательства «Фельдхайм» (ул. Тахкемони, 39, Иерусалим),
напечатано здесь с разрешения автора*

Реб Ициг с трудом шагал против дождя, который под порывами ветра хлестал по тропинке в открытом поле. Его настроение было такое же скверное, как погода. Сегодня опять торговля шла из рук вон плохо. Проливные осенние дожди сделали непроходимыми многие дороги в этих венгерских равнинах. Некоторые деревни были совершенно отрезаны от внешнего мира. В других крестьяне были слишком заняты защитой своих амбаров и спасением тех стогов, что можно было спасти, и торговать с ним им было некогда.

А до Суккота оставались считанные дни! Придется его семье на этот раз обойтись без новой одежды на праздник.

Он уже шел по голым полям своей деревни. Скоро он согреется у камина. Слава Б-гу, ему удалось вовремя обменять часть своей продукции на дрова. Но он думал о приближающихся морозах: сможет ли он еще одну зиму выходить на улицу в своем облезлом тулупе?

Одно по крайней мере было обеспечено. У него уже были Этрог и Лулав. И какой Этрог! Зрелый, желтый и без единого пятнышка! Но похоже было на то, что во всей деревне он был единственным обладателем Этрога. Дожди, которые так подорвали его торговлю, также перерезали железнодорожную ветку, и Этроги еще не прибыли. Теперь он был рад, что согласился купить Этрог, предложенный ему четыре недели назад торговцем, который получил его в качестве образца. Сначала Ициг сомневался и боялся, что до праздника он испортится, а торговец должен был ему хороший Этрог, из лучших, что ему удалось достать. Такое соглашение сделали они два года назад, когда Этроги были такими дорогими, что Ициг смог купить только вместе с соседями, один на всех. Тогда он решил, что больше не допустит, чтобы из-за недостатка денег у него не было Этрога. И с тех пор каждую пятницу он платил торговцу шесть крейцеров с тем, чтобы каждый год тот доставал ему Этрог лучшего качества, вне зависимости от рыночной цены, а потом, если надо, оплачивал разницу.

И теперь, возможно, всей общине придется пользоваться его Этрогом, Этрогом бедного мелкого торговца, сидящего за Бимой!

Конечно, торговец пытался выкупить у него Этрог и предлагал фантастические цены. Готов был уплатить аж сорок гульденов. Сорок гульденов! Чего бы Ициг не мог закупить на сорок гульденов! Но он отказал. Такую заповедь он не продал бы и за сто!

И жена Цирель согласилась. Она срочно нуждалась в новом платье и одежде для детей, но и она знала цену заповеди.

Цена Этрога

Милая моя жена Цирель, - думал Ициг. Она не жаловалась, когда было тяжело. Она понимала. Она не спрашивала о ходе торговли каждый день. Она догадывалась и ничего не говорила. Но она сразу подносила ему стакан чая, ухаживала за ним, иногда пересказывала, что умное сказала на этот раз их маленькая Ривкале, или что сказал ребе по поводу чтения Шимеле. И все же трудно было приходить домой с пустыми руками... Вот и его изба. Он надеялся, что в этом году удастся перестроить северную стену. Теперь придется отложить...

Цирель приветствовала его довольно весело, но Ициг сразу почувствовал, что что-то не так. После ужина, потягивая чай, он спросил жену, в чем дело.

- Ах, Ициг, - ответила она, - Я так волновалась. Опять приходил торговец Этрогами и на этот раз он привел трех человек из Дебрецена. Там совсем нет Этрогов, и тамошний глава общины разослал представителей во все окрестные общины, чтобы достали хоть один Этрог любой ценой.

- Уж мы-то свой не продадим, ты это знаешь, - встрепенулся Ициг, - Надеюсь, так ты им и сказала?

- Да, конечно, сказала, но они так меня упрашивали. С самого начала они предложили сто гульденов, а потом и еще больше, и выложили все эти деньги прямо на стол, все эти купюры и золотые монеты... У меня голова пошла кругом при виде всего этого.

- Надеюсь, ты не сдалась? – перебил Ициг с волнением. – Мы не можем продать заповедь за деньги! И, кроме того, тогда у всей общины не будет Эстрога!

- Нет, слава Б-гу, я не продала его, хотя очень трудно было отказать. В конечном счете они выложили на стол четыреста гульденов! Четыреста гульденов! А уговоры! Прости меня Б-г, но я всего лишь слабая женщина. Но я сказала им, что ничего не могу сделать без твоего разрешения, и пришлось им остановиться. Они хотели оставить деньги на столе, но я стала на них кричать, и они их забрали. Если бы все эти деньги остались у нас в доме, я с ума бы сошла.

И она заплакала.

- Ладно, Цирель, успокойся. – поддержал ее Ициг, - Ты исполнила великую заповедь, не у многих нашлись бы такие силы. Нехорошо с их стороны было так на тебя давить.

Когда она упокоилась, он продолжил:

- Но ведь в любом случае ты не могла продать им Этрог, даже если бы хотела. Они же знают, что не могут использовать Этрог, который ты продала вопреки моему желанию. И не можем мы продать свою заповедь. В таких деньгах все равно не будет благословения. Это лишь искушение и испытание для нас!

В дверь постучали. Послышался мужской голос:

- Можно войти? Реб Ициг уже пришел?

- Да, входите, - ответил Ициг.

Мужчина вошел. Он был высокий и плотный, седеющая борода покрывала новый шелковый габардин.

Цена Этрога

- А, реб Мендель! Шалом Алейхем! – приветствовал его Ицик. – Садитесь. Это вы приходили раньше с другими?

- Алейхем Шалом, - ответил посетитель, - да, мы приходили за Этрогом. Но ваша жена не могла его продать без вашего разрешения. Ну, так вы подумали?

- Мне нечего обдумывать, - ответил Ициг с некоторой резкостью. – Жаль, конечно, что у вас нет Этрога, но наш мы не отдадим. Не тратьте время даром, тут даже и говорить не о чем.

- Ладно, ладно, - успокоил его реб Мендель, - я так и думал, но другие мне не верили. Вы знаете, где еще можно найти Этрог?

Ициг не знал, и после недолгого обсуждения местных новостей реб Мендель собрался уходить. Ициг его проводил.

- Хотел вам сказать напоследок, - промолвил реб Мендель на выходе, - что, хотя я и не получил Этрог, я все же доволен, что пришел сюда. Знаете, я еще не встречал людей, которые так преданы исполнению заповеди, как вы с женой. Слушайте меня, старика: после этого Б-г пошлет вам процветание. Он бы нас всех обогатил, если бы мы того заслуживали, но не у всякого найдутся силы противостоять соблазнам, которые приносят богатства. Но вы показали, что вас деньги не развращают, и уверен, что скоро у вас их будет много. А теперь позвольте дать вам десять гульденов – нет, не отказывайтесь. Это не подарок. Вернете, когда уже не будете в них нуждаться. Колесо, знаете, вращается, и если когда-нибудь я или мои дети тоже буду переживать не лучшие времена, то и вы сможете нам помочь.

Сказав это, он ушел, и Ициг остался стоять с купюрой в руке.

Да уж, этих денег было достаточно для всего, что необходимо на праздник. И, как сказал реб Мендель, это не подарок. Ициг вошел обратно в дом и доложил жене. Но, вопреки его ожиданиям, она не проявила большого восторга и тихо продолжала свою работу. Под конец он ее спросил, что ее тревожило теперь.

Она подсела к нему.

- Понимаешь, Ициг, я знаю, что должна была так поступить. Я должна была оставить решение за тобой. Но все это время я немного сомневалась, правильно ли ты поступаешь. Тебе по крайней мере следовало посоветоваться с раввином. Мы и о менее важных вопросах просим советы. Если бы ты сказал раввину, что значит для нас четыреста гульденов, сколько добра можно сделать с такими деньгами и нам, и другим, то, может быть, он решил бы иначе. Вот что меня беспокоит.

Ициг подумал.

- Может быть, в чем-то ты и права, но вопроса тут нет. Тут все так очевидно! С одной стороны, у меня есть возможность исполнить заповедь, заповедь, которую можно исполнить только раз в году. С другой стороны – четыреста гульденов. Холодные, мертвые деньги против живого Слова Б-жьего. Какое тут может быть сомнение?

Он на минуту призадумался.

- И все-таки, - продолжил он, - если хочешь, я спрошу совета прямо сейчас. Только не у раввина. А у Б-га!

Цена Этрога

Она взглянула на него с удивлением:

- То есть как это?

- Смотри, реб Мендель дал нам десять гульденов, а также сказал, что уверен, что мы скоро разбогатеет. Ты говоришь, что, может быть, нам надо было взять четыреста гульденов. Так вот, для того, чтобы хорошо отпраздновать Йом Тов, хватит и пяти гульденов. На остальные мы могли бы купить лотерейный билет, и если Б-г действительно хочет нас обогатить, то может послать нам деньги таким образом. А если не выиграем, то потеряем пять гульденов, но тогда по крайней мере будем знать, что нам не суждено разбогатеть, а раз так, то правильно сделали, что отказались продавать Этрог.

Жену это решение удовлетворило, и на следующее утро Ициг купил билет Государственной лотереи на пять гульденов. На другие пять они закупили все необходимое для праздника.

Пришел Суккот, и какой необычный это был Суккот! Ициг с семьей вставали рано утром, чтобы произнести благословение на Этрог и потрясти его в своей Сукке, а снаружи уже ожидал посыльный, чтобы взять Этрог и отправиться с ним по домам округи, чтобы и женщины могли выполнить заповедь. А в синагоге молитвы продолжались гораздо дольше обычного, ибо все по очереди должны были потрясти Этрог Ицига. И в молитве Халлель многие производили традиционные *Наануим* одним этим Этрогом. Так, место Ицига под Бимой превратилось на время в центр синагоги и всей общины. Но, хотя Ициг и был доволен, что удостоился этой особой роли, он не выказывал никакого высокомерия, и никто не чувствовал унижения или зависти.

Но на душе у него было беспокойно. Нет, он не сожалел о том, что отказался от денег, но сомневался, правильно ли было покупать лотерейный билет. Выигрыш был маловероятен, а раз так, то, скорей всего, он потратил даром солидную денежную сумму. Но даже если, предположим, он выиграет, - ведь, в конце концов, на это он надеялся, - разве это не будет означать, что он получил свою награду за эту заповедь в этом мире и уже ничего не получит в будущем? Теперь эта остроумная идея «спросить совет у Б-га» уже не представлялась ему такой уж остроумной. Теперь начинало казаться, что это весьма напоминает нечто другое – «испытывать Б-га», грех, за который еврейский народ был так сурово наказан в пустыне.

Наконец, он обратился за советом к раввину. Мудрец выслушал его и, подумав минутку-другую, сказал:

- Реб Ициг, вам не о чем беспокоиться. Если бы только все люди ежедневно совершали такие «грехи»! Понимаете, «испытывать Б-га» - это когда кто-то подвергает сомнению всемогущество или любовь Б-га и в качестве подтверждения требует чуда. Но из вашего рассказа следует, что вы сомневаетесь не в Б-ге, а в собственной заслуженности. Да и выигрыш в лотерее – не совсем чудо. Кто не хочет верить, что это от Б-га, тот может назвать это «случайностью». Хотя на самом деле, конечно, наоборот. Так говорил мой ребе: «Чем менее человек в состоянии воздействовать на события, и чем менее оно зависит от так называемых законов природы, тем более очевидна в них Рука Б-га». Те, кто говорят о «случае», как будто это существо, которое может что-то определять, просто занимаются самообманом. Ибо «случай» по определению означает событие, произошедшее не вследствие действия каких-либо естественных причин. И как же тогда можно считать сам случай причиной чего бы то ни было?

Цена Этрога

В этой последней части речи раввина Ицигу уже было сложновато разобраться, но главное – он не согрешил. Но как же с наградой за его выполнение заповедей?

- Что ж, могу вам сказать, от чего это зависит, - ответил раввин. – Если человек желает заполучить блага этого мира, - деньги, почет, удовольствия, - ради них самих и даже выполняет заповеди для того, чтобы их заполучить, то тогда он действительно получает награду в виде этих благ в этом мире. Но если он служит Б-гу от чистого сердца, а денег и всего прочего хочет лишь для того, чтобы иметь возможность выполнять еще больше заповедей, тогда Б-г дает ему эти блага не в качестве награды за выполнение заповедей, а для того, чтобы помочь ему выполнить еще больше. К какой категории относитесь вы, реб Ициг, никто вам точно не скажет, ибо сердца видит один лишь Б-г. Но многое покажет конечный результат. Если вы выиграете, а затем окажется, что делаете еще больше добра и выполняете еще больше заповедей, и изучаете Тору еще больше, чем до этого, то можно предположить, что эти деньги были посланы вам в помощь, а не в награду. Впрочем, - улыбнулся он, - пока что этот вопрос чисто теоретический: вы еще не выиграли. Но я всем сердцем вам желаю что-нибудь выиграть. Очень был бы рад, если у вас облегчится финансовая ситуация.

Этим благословением раввин закончил беседу, и Ициг ушел домой. Но еще долго сидел раввин в своем кабинете и размышлял о том, как же странно могут повести себя люди. Вот вам Ициг, который едва сводит концы с концами и вдруг пустил пять гульденов в лотерею! Что ж, сказал он про себя, простые люди, в своей невинности, могут добиться успеха там, где более мудрые побоятся даже начать. Нет, Ициг определенно заслужил награду за то, что положился на одного Б-га. «Хотел бы я узнать, чем все это кончится!» - подумал он. И вернулся к своей Гемаре.

Для Ицига его вопрос был очень даже практический. В тот вечер после молитвы Шмоне Эсре он добавил личную молитву: «О Б-же, никто не знает, принесет ли мне выигрыш пользу, правильно ли это. Но Ты-то знаешь. И молю тебя, что если неправильно, то не дай мне выиграть».

После этого он успокоился. И для начала принял твердое решение, что, что бы он ни выиграл, много или мало, он пожертвует в благотворительные фонды не десятину, а целую пятую часть выигрыша.

Ему стало легче на сердце, и в Шмини Ацерет и Симхат Тора ему было радостно, как никогда прежде.

На следующий день он вновь вышел со своим мешком, все еще под умиротворяющим влиянием праздников. Ему удалось заключить несколько сделок, и он был доволен. Он чувствовал, что Б-г ему помогает.

Но он продолжал думать о том, что же случилось с его лотерейным билетом. Уже прошло время, и розыгрыш наверняка состоялся. А раз к нему не поступило никаких известий, то, наверное, он не выиграл. Ну и ладно!

Однажды вечером на пути домой он увидел у первого дома деревни маленького мальчика, который побежал навстречу ему. Это был его Шимеле. Не успевая перевести дух, он сообщил, что они выиграли крупную сумму денег.

- У мамы от этого голова кругом идет, - добавил мальчик, - она послала меня разыскать тебя.

Цена Этрога

Люди на улице останавливали и поздравляли его. Но он поспешил домой. Жена была очень взволнована, в ее глазах стояли слезы. С трудом удалось ей рассказать ему, что они действительно выиграли – и первый приз! Сто тысяч гульденов! Он ее успокоил и сказал:

- Не волнуйся, Цирель. Б-г дал нам силы жить в бедности, теперь Он даст нам силы и быть богатыми.

А затем произнес благословение «ХаТов веХаМейтив».

На следующий день он поехал в город получить деньги и положил их на банковский счет. Пятую часть, двадцать тысяч гульденов, он, по совету Менделя, положил на отдельный счет. Это был его благотворительный счет, и вскоре он распределил почти половину этой суммы различным людям и организациям в округе. Другую половину он оставил на счету и в будущем планировал распределить и ее.

Он решил переехать в Вену. Он чувствовал, что ему и семьей не будет хорошо быть единственными богачами на всю округу.

В Вене он подружился с хорошими людьми, которые дали ему советы по поводу того, как лучше вложить деньги. Он и сам обладал неплохим чутьем бизнесмена и стал успешным финансистом. Но он всегда продолжал изучать Тору по крайней мере пять часов в день, и ни один заслуживающий помощи человек или благотворительный фонд не уходил из его дома с пустыми руками.

Одну причуду он сохранил на всю жизнь: Каждый Суккот он непременно должен был найти самый лучший Этрог, что только можно было купить. Он проводил долгие часы, изучая и выбирая Этроги, и часто не успокаивался, пока не покупал целую дюжину у разных торговцев. И когда друзья подшучивали над ним, он отвечал:

- Ах, вы просто не знаете цену Этрогу. А я знаю!

*O. Y. Baddiel
London, England*

*О. И. Баддиль
Лондон, Англия*

Translated from the English by Rabbi Meir Moutchnik, to whom many thanks.

Перевод с английского Меира Мучника, которому выражается благодарность.